

Знаменская И. И.

Институт психологии Российской академии наук

НРАВСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К «ЧУЖИМ» КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТА К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ¹

Адаптивное поведение человека в социуме подразумевает осознание им ценностей и норм, разделяемых данным сообществом, и соблюдение соответствующих правил. Чувствительность к нарушению этих правил культуроспецифична [13]. Существенным компонентом экологии человека и его адаптации к специфической социокультурной среде, особенно в условиях глобализации и значительной миграции, является нравственное отношение к членам аутгрупп («чужим»). Для любого общества, и особенно для российского [1; 3], моральные качества являются основополагающими в оценке поведения людей. С другой стороны, российское общество поликультурно. Известно, что ментальность разных групп, выделяемых по критериям этноса, региона проживания, политических взглядов, профессии, различается [2; 7; 14]. При этом малоизученной остается динамика и особенности формирования моральных суждений взрослыми – представителями разных национальностей, совместно проживающих на территории России.

Многочисленные зарубежные данные недостаточно адекватно отражают феномены, характерные именно для нашей страны, имеющие культурную специфику [1; 11]. В исследовании с участием детей, живущих в Москве, нами было выявлено, что формирование нравственного отношения к членам аутгрупп («чужим») происходит как постепенный переход от реализации наиболее древних форм поведения (всегда помогать «своему») к формированию новых форм поведения, основанных на понимании высшей ценности жизни любого, даже «чужого» существа [5; 8].

Существуют теоретические и экспериментальные аргументы в пользу того, что субъективный опыт во многом культурозависим [1; 2]. Показано, что социальная ситуация влияет на разные аспекты развития ребенка [6]. Наше предположение о том, что при универсальности стадий формирования нравственного отношения к «чужим» будет наблюдаться и специфика в моральных суждениях детей, проживающих в разных социально-экономических условиях (в городе и селе), оправдалось. В исследовании с участием детей, живущих в с. Александров Гай Саратовской обл., было выявлено, что при решении моральной дилеммы, предполагающей поддержку «жертвы» (собак) либо поддержку человека («своего»), сельские дети 5–6 лет, в отличие от городских, склонны под-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-06-10895).

держивать человека. При этом к 7–9 годам эти различия нивелируются, и сельские детей преобладающей становится стратегия поддержки жертвы [4]. Эти результаты можно объяснить тем, что к собакам в городе и селе разное отношение: в селе их рассматривают скорее как объекты, а в городе – как субъектов, и, соответственно, их жизнь оказывается ценной сама по себе, а не в силу приносимой ими пользы.

Таким образом, моральные суждения детей оказываются связанными с той средой, в которой они растут. В постсоветском пространстве проживают естественные группы, специфика нравственного сознания которых остается недостаточно изученной. Так, на одной территории совместно живут представители разных национальностей, воспитанных в разных культурных традициях, являющихся, однако, носителями одного и того же – русского – языка. Российская культура обладает важными характеристиками незападных культур [1; 2; 15; 16], в том числе холистичным восприятием мира и склонностью к коллективизму [7].

Обобщение и объяснение имеющегося массива данных литературы о культурных и социодемографических сходствах [10; 12] и различиях [10; 11; 14] в процессах становления нравственного отношения к членам аут-групп возможно с позиций системно-эволюционного подхода [1; 9]. Мы полагаем, что моральные универсалии связаны с древними структурами индивидуального опыта, сформировавшимися в эволюции низкодифференцированными способами эмоциональной оценки ситуации и действий индивидов в терминах «хорошо» / «плохо» (для самого индивида и для окружающих).

Эти древние структуры опыта отражены в культуре в виде универсальных общечеловеческих моральных принципов. Культуроспецифические различия связаны с более поздно сформированными и более дифференцированными способами описания ситуации, которое строится на основе эмоционального морального выбора (либо «хорошо», либо «плохо») и более позднего опыта индивида, сформированного в социокультурной среде. Такие более поздние структуры существуют в виде культурных правил и норм поведения, закона и т. д. – то, что человек усваивает в ходе индивидуального развития.

В рамках нашего исследования планируется дальнейшее изучение моральных суждений взрослых людей, принадлежащих разным культурам, но проживающим в одних и тех же социально-экономических условиях (русские и казахи в г. Саратов, Россия; русские и казахи в г. Алматы, Казахстан). Результаты анализа моральных суждений субъектов, принадлежащих к разным культурам (Россия/Казахстан, русская и казахская национальности) будут способствовать более глубокому пониманию

моральной составляющей адаптивного поведения человека в обществе и её зависимости от социокультурной среды.

Литература

1. Александров, Ю. И. Субъективный опыт, культура и социальные представления / Ю. И. Александров, Н. Л. Александрова. – М., 2009.
2. Александров, Ю. И. Комплементарность культур / Ю. И. Александров, Н. Л. Александрова / От события к бытию. Грани творчества Г.В.Иванченко. Сб. научных статей и воспоминаний. – М., 2010.
3. Журавлев, А. Л. Нравственные проблемы современной России (вместо введения) / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич / Нравственность современного российского общества: психологический анализ. – М., 2012.
4. Знаменская, И. И. Нравственное отношение к «чужим» у детей 3–11 лет, живущих в разных социально-экономических условиях / И. И. Знаменская / Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая и прикладная проблема. – Набережные Челны, Казань, 2014. – Т. 1.
5. Знаменская, И. И. Интуитивные и рациональные компоненты морального выбора у детей 3–11 лет / И. И. Знаменская, И. М. Созинова, Ю. И. Александров // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – № 2.
6. Карабанова, О. А. Социальная ситуация развития ребенка (структура, динамика, принципы, коррекция): Дисс. ... доктора психологических наук / О. А. Карабанова. – М., 2002.
7. Нисбетт, Р. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания / Р. Нисбетт, К. Пенг, И. Чой, А. Норензаян // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 1.
8. Созинова, И. М. Нравственное отношение к «чужому» у детей 3–11 лет. Решение моральных дилемм: предубеждения и предпочтения / И. М. Созинова, И. И. Знаменская, Ю. И. Александров // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – № 1.
9. Швырков, В. Б. Введение в объективную психологию / В. Б. Швырков. – М., 2006.
10. Abarbanell, L. Mayan morality: An exploration of permissible harms / L. Abarbanell, M. D. Hauser // Cognition. – 2010. – V. 115, № 2.
11. Arutyunova, K. R. Moral Judgments in Russian Culture: Universality and Cultural Specificity / K. R. Arutyunova, Yu. I. Alexandrov, V. V. Znakov, M. D. Hauser // Journal of Cognition and Culture. – 2013. – V. 13, № 3–4.
12. Cushman, F. The role of conscious reasoning and intuition in moral judgment testing three principles of harm / F. Cushman, L. Young, M. Hauser // Psychological science. – 2006. – V. 17, № 12.
13. Gelfand, M. J. Differences between tight and loose cultures: A 33-nation study / M. J. Gelfand [et al.] // Science. – 2011. – V. 332, № 6033.
14. Henrich, J. The weirdest people in the world? / J. Henrich, S. J. Heine, A. Norenzayan // Behavioral and brain sciences. – 2010. – V. 33, № 2–3.
15. Matsumoto, D. The contribution of individualism vs. collectivism to cross-national differences in display rules / D. Matsumoto [et al.] // Asian Journal of Social Psychology. – 1998. – V. 1, № 2.

16. Tower, R. K. Individualism, collectivism and reward allocation: A cross-cultural study in Russia and Britain / R. K. Tower, C. Kelly, A. Richards // *British Journal of Social Psychology*. – 1997. – V. 36, № 3.